

ВАЛЕРИЯ
ИВАНОВА

Кай
ПОДЧИНИСЬ МНЕ

Валерия Иванова

Кай. Подчинись мне

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74276336*

Аннотация

- Сколько? – спрашиваю я и заглядываю в лицо Кая.
- О чем ты?
- Сколько я стоила?
- Стоишь каждой копейки. Красивый волчонок в мире грязных бабок, – слышу тихий голос... Своего будущего мужа.
- Я не стану для тебя хорошей женой. Даже не буду стараться. Все, что сказал дед... Тоже нет. По доброй воле не лягу с тобой. Ты монстр, – шепчу я.
- Я хуже, Алиса. А теперь раздевайся, босоножки оставь и ложись на кровать.

* * *

Меня похитили прямо из дома бабушки. Он перешел дорогу не тем людям. А я стала разменной монетой.

Кай Булатов самый настоящий монстр. Его боятся и уважают. И теперь я в его власти. Игрушка в его руках. Каждую ночь он приходит ко мне, а после я собираю свое глупое сердце по осколкам.

Отпустит ли он меня?

А самое главное: захочу ли я уйти...

Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Валерия Иванова

Кай. Подчинись мне

Глава 1

Алиса

– Вау, какое платье! – говорит восхищенно Ксюша.

– Примерь, – предлагаю.

– Ты что, – округляет глаза. – Оно, наверное, стоит дороже, чем наша с мамой квартира, – смеется.

– И что? Примерь, говорю, – настаиваю я.

Ксюшка замирает, а потом скидывает с себя униформу и надевает платье.

Ксения – моя личная помощница, она на два года старше меня, ей двадцать два. Она уже два года со мной. Мы, можно сказать, подруги. Ближе нее у меня никого и нет. Потому что никто не хочет связываться с Алисой Лебедевой, точнее, с моим дедом. Он олигарх и известный деятель. Я практически ничего не знаю о том, чем он занимается. Я на 99% уверена, что он занимается чем-то незаконным. Но не лезу к нему. А он – ко мне.

Я благодарна деду за то, что он забрал меня к себе, когда мои родители погибли. Уже четыре года живу с ним.

– Офигеть, – шепчет Ксюня, рассматривая себя в зеркало. Девушка немного выше и фигуристее меня, на ней платье сидит просто идеально, подчеркивая каждый изгиб и выпуклость.

– Забирай, – широко улыбаюсь.

Подруга издает какой-то странный звук.

– Ты с ума сошла, Алиса? – говорит строго. – Это платье из лимитированной коллекции. Ты не можешь просто так отдавать такие вещи.

– Почему не могу? – наклоняю голову к плечу.

Ксю хлопает ресницами, а потом взмахивает руками.

– Потому что! Оно стоит целое состояние.

– Ксюнечка, если тебе не нравится, я пожертвую его на благотворительность.

– Я в восторге от него. Себе заберу. На благотворительность, – бурчит она.

Я снова смеюсь, подхожу и обнимаю ее за талию.

Мы смотрим друг на друга в зеркало. Ксюня высокая блондинка с третьим размером груди, сейчас на ней красивое короткое платье серебристого цвета. А я маленькая худенькая брюнетка с голубыми глазами, в спортивных штанах и полинявшей футболке. Мне плевать на моду, а Ксюнька шмоточница та еще.

– Что там тебе еще не нужно? – спрашивает невинным голосом, а я хохочу.

Но наше веселье улетучивается, когда без стука в комнату

просто залетает запыхавшийся дед.

Моему дедушке Владиславу Николаевичу Лебедеву шестьдесят три года, он высокий подтянутый мужчина, вообще не выглядит на свой возраст. До трагедии я видела его всего несколько раз. Мой папа отказался от его денег и влияния, выбрал тихую и спокойную жизнь. И я понимаю почему. Дедушка... Сложный человек. Он очень требовательный, не терпит неповиновения. Но я люблю его, потому что он единственная моя семья.

– Дедушка, что случилось? – спрашиваю я.

Я начинаю нервничать, потому что никогда не видела его таким испуганным. Даже на похоронах его единственного сына.

– Значит так, обе слушайте меня внимательно, – говорит он, беря себя в руки. – Сейчас сюда приедут очень серьезные люди. Ты, – указывает на Ксюшу. – Выйдешь из комнаты и притворишься Алисой.

В первую секунду мне кажется, что мне послышалось. Мы с Ксю обмениваемся взглядами.

– Владислав Николаевич... – начинает она.

Но он резко шагает к ней и хватает за лицо. Дедуля никогда не позволял себе проявления агрессии, тем более в сторону женщины.

– Рот закрой. Ты сейчас выйдешь отсюда в этом платье и будешь вести себя, как моя внучка. Не дай бог, если кто-то что-то заподозрит. Отыграешь хорошо – не обижу. Решу

все твои вопросы с квартирой, с операцией мамы помогу и деньгами не обижу. Поняла?

— Дедушка... — шепчу я.

— А ты, — поворачивается ко мне. — Чтобы не высовывалась из комнаты! Я сам лично тебя придушу, если увижу! Для всех ты Ксения!

Я вообще ничего не понимаю. Какой-то странный сон, как бред при температуре.

Дед еще что-то говорит Ксене, ее глаза расширяются от ужаса, но она затравленно кивает. Мне хочется как-то защитить ее, помочь, но что я могу? Я сама не понимаю ничего и не знаю, чем помочь.

Дедушка тащит Ксюшу к выходу, а через пару мгновений я остаюсь в комнате одна. Прикладываю ладонь к бешено колотящемуся сердцу, пытаюсь успокоить себя.

Мне нужна минутка, чтобы вообще понять, что только что произошло.

Придут какие-то люди, и Ксюша должна выдать себя за меня... Зачем? Для чего? Ничего не понимаю.

Раньше к нам тоже приходили люди, дедушка не прятал меня. Конечно, меня не назвать душой компании, но я видела некоторых партнеров по бизнесу.

Что-то здесь не складывается.

Да, я прекрасно помню, что он приказал мне не выходить из комнаты, но когда меня это останавливало? Мне нужны ответы.

Я решительным шагом иду к двери, дергаю ручку – заперто. Меня что, закрыли? Но меня это не остановит. Я подхожу к балкону, распахиваю дверь и перебираюсь на соседний балкон. До тринадцати лет я занималась скалолазанием, навыки кое-какие имеются.

Я выхожу из соседней двери и на цыпочках, словно вор, крадусь по коридору. Удивительно, но я вообще не встретила никого из охраны. Думала, что дедушка оставит у двери охрану. Только если... Он не хочет таким образом привлечь внимание. Он всеми силами старается показать, что ничего не скрывает.

Что же происходит, дедуля?

Я подхожу к лестнице и смотрю вниз. Дед выстроил всех домашних в ряд и что-то громко им выговаривает, до меня долетают лишь обрывки фраз. К нему подбегает охранник, дед что-то кричит, а потом снова хватает Ксюню за руку. Та улыбается трясущимися губами, я даже отсюда вижу и чувствую ее страх.

И тут входная дверь открывается, и я уже второй раз за день забываю, как дышать.

Глава 2

Алиса

Я наблюдаю, как к нам в дом, словно в свой собственный, заходят пятеро огромных мужчин. Я сразу думаю, что они какие-то преступники. На всех деловые костюмы, но кого они обманут! По коже бегут мурашки, какого черта дедушка с ними связался?

– Добрый день, рад приветствовать вас в своем доме, – говорит дедуля и пожимает руку каждому из них.

Я не верю своим глазам!

Мой дедушка пресмыкается перед ними, я никогда не видела, чтобы он хоть с кем-то так разговаривал.

Один из этих мужчин что-то тихо говорит, не могу разобрать слов. Смотрю на Ксюшку, кажется, она вообще сознание сейчас потеряет. Дедушка берет ее за ладонь и представляет своей внучкой. Ксюня что-то невнятно бормочет и опускает глаза в пол.

Господи, да что же происходит.

Я осматриваю первый этаж и встречаюсь взглядом с одним из мужчин. Вздрагиваю всем телом, но не могу оторваться от него, он меня загипнотизировал. Огромный, под два метра ростом, с черными как смоль волосами и такими же глазами. Его рубашка небрежно расстегнута на несколь-

ко пуговиц, показывая накачанную татуированную грудь. Он улыбается уголком губ, забавляясь моей реакцией. Я беззвучно ойкаю и прячусь за перилами.

За ребрами хаос, кровь шумит в ушах, а внутри какой-то суеверный страх.

Кто он?

Я опускаюсь еще ниже, чтобы подслушать, но дедушка, как назло, ведет их в столовую. Прислоняюсь спиной к перилам и кусаю большой палец. Надо, наверное, возвращаться в комнату, пока кто-то другой меня не увидел. Возвращаюсь тем же способом, перелезаю с балкона на балкон.

В своей комнате замираю и смотрю по сторонам. Внутрь такая растерянность, мне кажется, что сейчас происходит что-то плохое, не могу объяснить свое состояние, но мне оно совершенно не нравится.

Чтобы хоть как-то отвлечься, подхожу к шкафу и начинаю перебирать вещи. Достаю сумку и складываю в нее вещи для Ксюши.

Как дедушка мог так с ней поступить? Почему она должна притворяться мной? Кто эти люди? Столько вопросов и ни одного ответа. Мне становится жарко, я снимаю футболку и остаюсь в спортивном топе. Собираю свои длинные темные волосы в высокий хвост. И в этот момент дверь моей комнаты открывается.

Я выглядываю из гардеробной и вижу на пороге дедушку. Он взбешен. Дедуля молча подходит ко мне и бьет по лицу

наотмашь. Я в таком шоке. Хватаюсь за пылающую огнем щеку и смотрю на него сквозь пелену слез.

– Что ты натворила, девчонка?! – рычит он и несколько раз встряхивает так сильно, что зубы клацают.

– Отпусти меня! – требую вырываясь. – Не смей меня бить!

– Да я тебя убить готов, тупая идиотка! Слушай меня внимательно, Алиса, – сжимает мои запястья так сильно, что останутся синяки. – Никто не должен узнать, что ты моя внучка. Если узнают, то тебе будет плохо и больно, я ничем не смогу помочь.

– Почему? О чем ты вообще говоришь?! Больно делаешь мне только ты, – снова пытаюсь вырвать свои руки.

– Ты даже не представляешь, что это за люди, – продолжает, словно не слышит меня. – Это отбросы общества. Самые худшие из худших.

– Зачем тогда ты позвал их в наш дом?

Он смеется, от его смеха мурашки страха разбегаются по телу.

– Позвал? Таких, как они, не зовут, – качает головой. – Они пришли забрать долг.

– Долг? Ты должен им деньги?

– Нихрена я им не должен! – рывкает. – Им не нужны деньги, им нужен статус и мое влияние.

– Я не понимаю...

– А ты и не должна ничего понимать! Ты должна была

сидеть в комнате, как мышь! А сейчас переоденься и ступай вниз, будешь обслуживать их.

– Обслуживать?

– Да, будешь разносить еду и напитки. Тебя увидели и хотят, чтобы ты им прислуживала! Надень закрытую одежду.

– Но...

– Живо! И не дай господь они узнают, что ты моя внучка. Я... – он замолкает и смотрит на меня с такой болью во взгляде, отчего сжимается сердце. – Я не могу потерять тебя, малек, – говорит он.

Я никогда не видела дедушку таким сломленным. Я ругаю себя последними словами за свое любопытство. Почему я просто не осталась в комнате, как он и просил?

– Я поняла, дедушка. Я не подведу, – говорю тихо.

Он несколько долгих секунд смотрит на меня, а потом уходит.

– Спустись по лестнице для персонала и зайди к Зинаиде на кухню, она все объяснит.

Дед уходит, а я несколько мгновений стою в шоке.

Он никогда не проявлял ко мне грубость. Никогда.

Иногда мне казалось, что я пустое место, потому что он не обращал на меня внимания. А сейчас он просто вышел из себя. Ударил! Я подхожу к зеркалу и вижу на своей щеке след его ладони. Кода продолжает гореть.

Господи, да что за люди пришли в наш дом? Почему дедушка так их боится. И про какой статус и влияние он гово-

рил?

Я прихожу в себя и трясущимися руками достаю простое закрытое черное платье длиной до колен. Оно похоже на униформу Ксюши. Надеваю балетки и бегу к лестнице для персонала. Быстро спускаюсь и забегаю на кухню.

Зина – управляющая домом, и Нина – повар, стоят и о чем-то нервно переговариваются. Когда они видят меня, сразу замолкают.

– Что происходит? – спрашиваю, подходя к ним, никто ничего не отвечает.

Я осматриваюсь по сторонам, понимаю, что других работников нет.

– А где все?

– Владислав Николаевич велел всех домой отправить, – отвечает Зинаида.

– А...

– Бери подносы, Ксения, – выделяет имя. – И иди в столовую.

Зинаида берет один поднос, я беру второй, и мы обе идем в столовую...

Глава 3

Алиса

Мы заходим в столовую, все разговоры смолкают, единственный звук, который слышен – стук посуды на моем подносе. Я не осмеливаюсь поднять взгляд. Меня душит энергетикой.

Зинаида жестом показывает, чтобы я повторяла за ней. Она расставляет тарелки с одной стороны, я с другой. Мои руки трясутся так сильно, что я боюсь, как бы не перевернуть тарелку на мужчин. Без приключений расставила почти все, а когда подхожу к последнему мужчине, поднимаю взгляд.

Это тот самый мужик, что смотрел на меня! Господи. У меня дыхание перехватывает от его близости. Он похож на дикаря. Он точно уголовник. И он рассматривает меня, словно я забавная зверушка. С его красивого лица не сходит улыбка. Я со стуком ставлю тарелку, его улыбка становится шире.

– Налей мне виски, – говорит он.

Все волосы на моем теле встали дыбом от звука его голоса. Я не двигаюсь.

– Ты глухая? – глумится. – Влад, ты берешь инвалидов на работу?

Мои щеки мгновенно вспыхивают. Я отхожу от него, иду

к бару, беру бутылку виски и стакан. Ставлю стакан на стол и до краев лью алкоголь, он проливается на скатерть и медленно стекает на пол.

Дикарь смотрит на меня своими черными глазами и кидает салфетку на пол.

– Вытри, – отдает приказ.

Лицо пылает от унижения. В одной руке я стискиваю бутылку, во второй – поднос. В своих мыслях я представляю, как бью его по башке и кричу, чтобы он сам все убрал! Но, конечно, я этого не делаю. Думаю, он может убить меня даже за такие мысли.

– Зина, что ты стоишь? Помогите Ксении, – слышу голос деда.

Боковым зрением вижу как Зинаида идет в мою сторону.

– Нет, – отрезает незнакомец. – Пусть она вытирает. Становись на колени, волчонок.

Я сильнее сжимаю поднос и бутылку.

Во мне просыпается такая ненависть, я даже представить не могла, что могу испытывать такие эмоции.

Нет ничего такого, чтобы убрать за собой бардак, я не принцесса и сама все прекрасно убираю. Но то, каким тоном приказывает этот дикарь, меня раздражает сильно. Он реально относится ко мне, как к цирковому уродцу, который просто обязан плясать под его дудку.

Я наступаю на горло своей гордости, вспоминаю, о чем говорил дедушка, я не могу подвести его. И под сопровож-

дением восьми пар глаз я опускаюсь на колени у ног незнакомца. Слышу смех и пошлые шуточки, но игнорирую их. Ставлю поднос на пол, на него бутылку, поднимаю салфетку и вытираю капли спиртного с пола.

Рука дикаря ложится на мою поясницу, очерчивает позвонки, я замираю. Я просто в шоке от того, что он себе позволяет! Какого черта смеет трогать меня без разрешения? Я быстро встаю с пола, его рука падает с моего тела.

– Достаточно чисто? – огрызаюсь я. – Теперь можете есть с пола.

И снова эта оглушающая тишина, а потом кто-то засмеялся, а кто-то присвистнул.

– Нихрена себе, Влад, у тебя прислуга разговаривает.

– К-Ксюша, идем, – подает голос Зина.

Я собираюсь уйти, но незнакомец хватается за руку. Твердо, но не причиняет боли. Проводит пальцем по моему запястью, надавливает на точку пульса, который бешено чашит, рассматривает следы от дедушкиного захвата.

– Ты здесь останешься. Будешь меня обслуживать.

У меня рот открывается от шока. Он совсем уже? В смысле обслуживать.

Я поднимаю взгляд на деда, он сам в шоке, но кивает мне едва заметно, как бы говорит, чтобы я делала, как мне сказали. Встречаюсь взглядом с Ксюшей, мне кажется, что подруга сейчас расплачется.

Пока я была в растерянности, этот дикарь дергает меня и

усаживает себе на колени. Я пытаюсь встать, но он удерживает за талию.

– Будешь дергаться, и я разложу тебя на этом столе вместо десерта, волчонок, – говорит мне на ухо.

Я замираю и выпрямляю спину, кажется, я снова забыла, как дышать.

Он смеется, его дыхание щекочет мне шею. Я никогда не попадала в такие ситуации и не знаю, как себя вести! Это просто вопиюще! Кто усаживает себе незнакомых девушек на колени?

А я как назло чувствую жар его тела, сталь мышц, запах одеколona. У меня кружится голова. Они продолжают говорить, из-за шума в ушах я не могу разобрать слов. Все мое внимание сосредоточено на руках, что на моей талии. Мне кажется, что ткань платья сейчас загорится. Его касания ощущаются, как клеймо.

– Возьми стакан с виски и напои меня, – снова этот голос в ухе.

Я дергаюсь и резко поворачиваю голову. Его лицо близко-близко, я могу посчитать каждую ресничку, разглядеть каждую морщинку. Дикарю за тридцать, он очень красивый и знает об этом. От таких, как сказала бы Ксюня, у девушек начинается овуляция и слетают трусики.

Сцепляемся взглядами. Я нервно облизываю губы, а он следит за этим движением. В его глазах такой огонь, что от меня останется лишь пепел.

Я резко отворачиваюсь, потому что мне надо прийти в себя. Тянусь за стаканом. И снова поворачиваюсь к нему.

— Какой послушный волчонок, — улыбается и гладит меня по талии.

Я стискиваю зубы, чтобы не огрызнуться. Подношу стакан к его губам. Он делает глоток, все время глядя на меня.

— Кай, — слышу голос деда.

Моргаю несколько раз и возвращаюсь в реальность. Разворачиваюсь и со стуком ставлю стакан на стол. Я чувствую взгляды всех собравшихся на нас. А я ненавижу быть в центре внимания.

— Мы договорились? — снова говорит дед.

— Нет, — отрезает Дикарь.

Кай.

Его зовут Кай.

— В смысле нет? Я же дал добро, чтобы вы пользовались моими доками и...

— Ты думаешь, нам нужно твое разрешение, Лебедь? — говорит жестко. — Доки мы забираем и так. Или ты думаешь, что долг уплачен? Ты же не настолько тупой, правда?

— Тогда что еще вам нужно? — напряженно спрашивает дед.

— Нам нужны гарантии, что ты нас не бросишь. Мы заберем твою любимую внучку.

Я охаю от ужаса.

В смысле заберут?

Мы с Ксюшей встречаемся взглядами. И в обоих отражается ужас.

Глава 4

Алиса

– Про Алису и речи быть не может! – гаркает дед так громко, что я вздрагиваю.

– Ты отдашь ее мне.

– Нет! Я не отдам единственную внучку такому, как ты!

– Такому, как я? – Кай смеется, его смех вибрацией отдается в теле. – А тебе раньше надо было думать, до того, как ты решил всех на*бать на бабки.

– Я все отдам!

– Время вышло, Лебедь. Мы и так ждали слишком долго. Ты должен быть благодарен за нашу выдержку.

– Я не отдам Алису!

– А у тебя выбора нет, – говорит жестко. – Алиса, – обращается он к Ксении. – Иди собирай вещи, ты сюда больше не вернешься.

Моя голова идет кругом.

Я просто не верю в происходящее.

Словно в кошмарном сне Ксюша всхлипывает и встает с места.

Я дергаюсь, но дикарь не пускает.

– А ты оставайся, волчонок. Мне нравится, как ты ощущаешься в моих руках. Может, и тебя стоит забрать.

Видимо, на моем лице отразился дикий ужас, потому что Кай смеется. Ему, блин, весело!

– Ладно, пойдی помоги подруге, а мы пока обговорим дела.

Ему не нужно было дважды повторять. Я словно ужаленная подлетаю с его колен, хватаю Ксюшу за руку, и мы буквально за секунду оказываемся у меня в комнате. Я закрываю дверь, и первое время мы обе не двигаемся.

– Ксюша, – шепчу я, и тогда подруга начинает рыдать.

Я подхожу к ней и крепко обнимаю. У меня у самой глаза на мокром месте. Все происходящее похоже на непрекращающийся фильм ужасов. Ксюня всхлипывает и сжимает меня в своих объятиях.

– Я не хочу... – ревет она. – Я ни-никуда не поеду с ними! Они будут издеваться надо мной... Алиса, что мне делать?

– Тише-тише, – пытаюсь ее успокоить, но как? – Все будет хорошо, – говорю и сама не верю. – Дедушка что-то придумает.

– Не придумает. Это страшные люди, ты не слышала что они говорят. Я не смогу с ними... Я не смогу!

– Ксюша, послушай меня, – отодвигаюсь от подруги, чтобы заглянуть ей в лицо.

Вытираю слезы с ее щек. У меня сердце разрывается. Это я должна быть на ее месте...

– Все будет хорошо, слышишь? Дедушка не позволит, чтобы с тобой что-то случилось.

– А зачем тогда он сказал притворяться? Он знал, Алиса... Он знал...

Ее слова как удары ножа в солнечное сплетение.

Да, мой дедушка не самый хороший человек, но я отказываюсь верить, что он знал, что так будет. Я просто отказываюсь.

– Ты же знаешь, что он бизнесмен. Сейчас он договорится.

– Думаешь? – смотрит с такой надеждой.

– Да. Так и будет. А теперь пойдй умойся, – улыбаюсь ей. – Нос красный, глаза опухли. Кстати, я собрала сумку с вещами, заберешь.

Ксюша немного веселеет и идет в ванную. Как только за девушкой закрылась дверь, я хватаюсь за волосы. Что же это такое происходит? Но я пытаюсь убедить себя, что все будет хорошо. По-другому быть не может. С хорошими людьми не случаются плохие вещи, а Ксюша – лучшая. Я уверена, что все будет хорошо.

Через некоторое время подруга выходит из ванной, кажется, она немного успокоилась. Она подходит ко мне и забирается на кровать.

– Кто вообще эти люди? Ты их когда-то видела? – спрашивает она тихо.

– Нет. Первый раз сегодня. Они похожи на бандитов.

– Как Владислав Николаевич с ними связался? Я думала, у вас денег куры не клюют. А эти мерзавцы говорили, что он им должен.

– Я не знаю. Я тоже не замечала, чтобы у нас были проблемы. Сама ничего не понимаю.

– А если... Если Владиславу Николаевичу не удастся с ними договориться?.. – тихо спрашивает Ксюня.

Мне нечего ответить. Потому что я даже думать боюсь, что будет тогда.

– Он договорится.

– Хорошо, – устало соглашается. – Но если нет, – говорит она, я хочу ее перебить, но она не дает. – Если не удастся и меня заберут, то поклянись, что ты позаботишься о моей маме. Она болеет очень сильно, ей нужна дорогая операция, еще и проблема с квартирой. Ее брат алкаш хочет отсудить половину. Половину однокомнатной квартиры, Алиса! А ей нервничать нельзя.

Я просто в шоке.

– Почему ты раньше мне ни о чем не говорила? – спрашиваю с обидой.

Да, мне обидно.

Мне казалось, что мы доверяем друг другу. А она такие вещи не рассказывает! Разве дружба не строится на доверии?

– Я не хотела тебя грузить, – отвечает со вздохом. – Я сюда приходила и отдыхала, понимаешь? Мне не надо было думать ни о больной маме, ни о том, что мы можем оказаться на улице. Ты мой островок спокойствия и умиротворения.

– Ксюнь, я понимаю. Но ты должна была сказать, я бы помогла.

– Алиса, ты и так столько делаешь для меня...

Я встала с кровати, потому что меня разрывало от эмоций. Не на Ксюшу, а вообще на все события дня.

– Сколько делаю? Ты же понимаешь, что ближе тебя у меня никого нет! Да я бы продала все свои безделушки, чтобы помочь!

– Не злись, Алиса... – говорит она, и тут дверь в комнату без стука открывается.

На пороге один из людей, что пришли сегодня к дедушке. Это тоже огромный татуированный амбал.

– Тик-так, принцесса, время вышло. Пора отправляться в Страну кошмаров, – говорит с улыбкой.

Я первая прихожу в себя, сжимаю руки в кулаки.

– Выйдите отсюда.

Он переводит свой взгляд на меня и дергает бровью.

– Повтори.

– Выйдите. Отсюда. – чеканю каждое слово.

Он делает несколько шагов ко мне. Мне страшно, но я заставляю себя стоять на месте. Он наклоняет голову к плечу рассматривает меня.

– Понять не могу, ты тупая или смелая?

Я уже собиралась огрызнуться, как появился дедушка.

– Позвольте мне попрощаться с внучкой, – говорит он.

Амбал еще несколько секунд постоял, а потом хмыкнул и пошел к двери.

– Ну, прощайся.

Дед закрыл за ним дверь, и я поняла, что ни о чем он не договорился.

Ксения уедет с этими уголовниками.

Глава 5

Алиса

– Владислав Николаевич, – всхлипывает Ксюшка.

– Прости. Я сделал все, что мог.

Подруга начинает снова рыдать.

– Дедушка, но как... Нельзя! – говорю я.

– Так надо. Ксюша взрослая девочка, все понимает. От своих слов я не отказываюсь. Помогу и матери, и с квартирой. А ты будь послушной и делай все, что тебе говорят. Помни о том, что на кону. Если будешь глупить, Ксюша, – шагает к ней. – То пострадает твоя мама, ты поняла?

Я ахаю от его жестоких слов. Мне же послышалось, правда? Не может мой дед на полном серьезе говорить такие вещи.

– Дедушка... – говорю я.

– Замолчи! – взрывается он. – Закрой свой рот! Все из-за тебя! Не могла тихо в комнате посидеть, как я и просил? Радуйся, что тебя не забирают!

– Да причем здесь это? – тоже взрываюсь. – Ты не можешь отдать Ксюшу! Просто не можешь! Она не вещь, а живой человек, так нельзя!

– Все в нашей жизни продается, Алиса. У Ксюши тоже есть цена.

– Здоровье ее матери? – спрашиваю в шоке. – Ты серьезно манипулируешь ее родной мамой? Да в тебе есть хоть что-то святое? Она никуда не поедет. Она не будет расплачиваться за твои грехи! Слышишь? Я сама помогу с операцией и с квартирой, понял? Уходи! Видеть тебя не могу.

– Неблагодарная девчонка! – снова замахивается на меня, но на этот раз останавливается. – Я все делаю ради тебя.

– Ради меня? Я ничего из этого не просила!

– Заткнись! А ты собирайся.

– Ксюша, нет, – дергаюсь в сторону подруги, но дед ловит меня раньше, чем я до нее добираюсь.

– Успокойся! Ничего они с ней не сделают. Я вывезу тебя из страны и заберу у них Ксюшу! Они не должны узнать, что мы их обманываем, если узнают, то пострадают все. Никто потом не пожалеет, ни меня, ни тебя, ни Ксюшу, ни ее больную мать. Так что хватит истерить. Чем дольше ты будешь сопротивляться, тем выше вероятность, что они все поймут, и тогда...

Он не договаривает.

Мы и сами понимаем, что будет тогда.

– Зачем же ты врал изначально? – спрашиваю со слезами в голосе.

– Потому что я не мог потерять тебя, малек. Ты – единственный лучик света в моей тьме.

Я понимаю, что таким образом дедушка показывает свою любовь. Но зачем она мне такая? Как я могу отдать свою

Ксюню?

– Я...

– Алиса, не надо, – просит подруга. – Я согласна. Я поеду с ними, – говорит смиренно.

– Ксю...

– Не надо, прошу тебя, – говорит снова, я замолкаю.

В ее глазах решимость. Я знаю Ксюшу достаточно хорошо и понимаю, что она не передумает. Она сейчас выйдет из этой комнаты и уедет с теми дикарями.

– Давай, Ксения, пора, – говорит дед.

Ксюня проходит мимо меня, а я вырываюсь из захвата дедушки и обнимаю ее.

– Прости меня, прости, – шепчу я.

– Ты ни в чем не виновата, Алиса. Не смей себя винить.

Помни о своем обещании!

– Не забуду, клянусь.

Ксюша отрывается от меня и выходит из комнаты, а я за ней.

– Ты останешься здесь!

– Нет, я хочу проводить подругу.

– Тебе мало, что ты вызвала интерес Кая? Он монстр, Алиса. Держись от него подальше!

– А ты? – выплевываю я. – Ты такой же монстр.

Его лицо каменеет, превращается в маску.

– Однажды ты поймешь все и скажешь мне спасибо.

Он толкает меня обратно в комнату и закрывает дверь. Я

кричу от бессилия, дергаю руку, но та не поддается.

Боже, да что же это происходит?

Я подбегаю к балкону и перелезаю на другой, снова выбираюсь к перилам. Прячусь, чтобы меня не было видно. Я просто не верю, что Ксюша согласилась... Я ее не виню, нет. Наверное, у нее и выбора не было. Но... Разве я могу позволить ей занять свое место? Ну что они могут сделать, если узнают, что дед пытался их надурить? Не убьют же нас всех, правда?

Я наблюдаю за тем, как пятеро дикарей стоят ржут и о чем-то переговариваются. Ненавижу их! Люто! Всей душой.

Вижу, как появляются дед и Ксюша. Он ее неловко обнимает, что-то говорит на ухо, она затравленно кивает.

– Пойдем, – говорит один из бандитов.

Ксюшка несмело шагает в его сторону, они разворачиваются, собираются уходить.

– Кстати, – Кай останавливается и поворачивается лицом к деду. – Я вот что подумал. А зачем нам забирать твою внучку? Мы же можем развлечься с ней и здесь.

Сердце пропускает удар, а на спине проступает испарина. Что значит развлечься?

– Как думаешь, Лебедь? – Кай притягивает к себе Ксюшу и начинает трогать ее тело. – Как тебе новая сделка: мы пустим по кругу твою драгоценную Алису, ты будешь смотреть, и тогда мы забудем о долге.

Я цепляюсь за перила так сильно, что костяшки пальцев побелели. Ксюша кричит, когда Кай толкает ее другому мужчине. Тот смеется и тоже шарит рукой по ее телу. Она начинает плакать.

– Что молчишь, Лебедь. Как тебе новая сделка?

– Вы... Вы простите весь долг?

– Даю слово, – широко улыбается Кай.

А у меня сердце бьется где-то в горле.

– Тогда делайте все, что считаете нужным.

Слова деда звучат как выстрел в голову.

Он же не серьезно? Он же не даст им навредить Ксюне.

– Слышали, парни, – смеется бандит. – Налетайте.

Я слышу крик Ксюши. Я не могу... Просто не могу это терпеть.

Я встаю и бегу вниз по лестнице.

– Хватит! Остановитесь! Не трогайте ее! – кричу я.

Ксюша рыдает, дед дергается в мою сторону, но замирает, когда Кай достает пистолет и наводит на него.

– Ты думал на*бать меня, старый у*бок? Знаешь, что я с такими крысами делаю? – говорит Кай и...

Спускает курок.

Глава 6

Алиса

Я кричу, когда дедушка падает на мраморный пол. Вижу, как под ним расплзается уродливое кровавое пятно.

Нет, нет, нет.

Этого просто не может быть.

Я подбегаю к нему и опускаюсь перед ним на колени. Меня трясет так сильно, эмоции все наружу, что в первое время я не могу понять, живой он или мертвый.

И тут я слышу его стон, он переворачивается на спину. Слезы катятся по моим щекам. Слышу позади себя шаги, и кто-то грубо хватает меня за шкирку, оттаскивая от деда.

– Пусти! – реву я.

Но, естественно, никто меня не отпускает. Меня просто закидывают на плечо и выносят из дома. А несколько мгновений спустя меня закидывают в машину, и мы уезжаем.

Я в таком шоке, что на несколько секунд теряюсь в пространстве. А потом резко сажусь, поправляю на себе платье и отползаю по сиденью, забиваюсь в угол.

Слышу, как эти уроды смеются и что-то обсуждают. Кай что-то отвечает, а потом переводит свой взгляд на меня. По телу разбегается дрожь.

– Немедленно останови машину, – требую я.

Удивительно, что говорю это все нормальным голосом, а не мышинным писком.

– Нет, волчонок, ты едешь с нами, – говорит он.

– Выпусти меня! – кричу и дергаю ручкой, та, конечно, заблокирована.

Я кричу от бессилия, а потом снимаю балетки и кидаю один в него, другой – в водителя. Я еще никогда не чувствовала такой неконтролируемой злости. Инстинкт самосохранения полностью отключился. Потому что как иначе объяснить, что я бросилась на дикаря с голыми кулаками. На что рассчитывала, сама не знаю. Но такое чувство, что сделала больно только себе.

Я не знаю, как так получилось, но в итоге я оказалась на коленях дикаря лицом к лицу. Он сцепил мои руки за моей спиной и удерживал одной своей. Я немного успокоилась, дышала тяжело и рвано. Молния спереди на платье поползла вниз, оголяя мой простой бюстгальтер. Платье еще и на бедрах задралось, я чувствовала кожей ткань его брюк. Мужчина нагло рассматривал мои прелести, а потом перевел взгляд к моим глазам.

– Ты знаешь, кто я, волчонок? – спросил он.

Что за вопросы? Говорит так, словно он знаменитость какая-то.

– Знаю, – уверенно отвечаю. – Ты ублюдок, который пришел в мой дом, стрелял в моего дедушку, обидел Ксюшу и похитил меня. Кажется, я ничего не упустила.

В машине воцаряется тишина. Вязкая, давящая. А потом мужчины сидящие спереди взрываются хохотом.

– Блть, она тупая или отсталая? – ржет кто-то.

– По ходу все вместе.

Мне становится обидно из-за их слов. Какое право они имеют оскорблять меня. Мне вообще плевать на то, кто эти уголовники такие.

Мои глаза наполняются слезами.

– Ты убил его, – шепчу затравленно и всхлипываю.

Дедушка – единственная моя семья. Больше никого нет. И теперь его не стало. Я осталась круглой сиротой.

– Никто еще не умирал от пули в плечо, – морщится Кай.

А я начинаю рыдать.

Слишком многое произошло.

Мне казалось, что в этой жизни меня уже ничем не удивить, не напугать. Но появился этот мужчина, и я поняла, что значит настоящий кошмар.

Он вытирает мои слезы пальцами.

– Не плачь, волчонок.

– Как ты мог стрелять в него? Он же был безоружный, ничего не сделал.

– Ничего не сделал? – жестко усмехается. – Он хотел на*бать меня. А за такое только смерть. Но я сегодня был добрым. Считаю, ты спасла его.

Я поджимаю губы, чтобы не сказать какую-нибудь гадость. Добрый, черт возьми! Вы только послушайте этого ди-

каря.

– Ты знаешь, о твоей красоте многие говорят. Я слышал, что у Лебеда есть принцесса, которую он ото всех скрывает. Внучка с белой фарфоровой кожей, черными волосами и самыми голубыми глазами, – на лице Кая появляется улыбка.

И я с ужасом понимаю, что это самая красивая улыбка, которую я когда-либо видела.

– Ты принцесса из сказок.

– Я не принцесса, и моя жизнь не похожа на сказку, – говорю тихо.

– Ну, а я злой, страшный серый волк, который с удовольствием с тобой позабавится.

Я леденею от его слов.

– Ты... Ты сделаешь мне больно? – шепчу одними губами.

А он снова касается моего лица, обводит черты, словно то, что он видит, ему действительно нравится.

– Сделаю, волчонок. Смотри не влюбись в меня.

Я морщусь от его предположения.

– Я никогда не испытаю к тебе ничего, кроме ненависти.

Как он вообще может предполагать, что я влюблюсь в него!

В человека, который прямым текстом сказал, что сделает мне больно. Он просто больной, ненормальный идиот.

Он широко улыбается.

– Звучит как вызов.

– Зачем я тебе? Отпусти меня.

– На сегодня лимит вопросов исчерпан.

– Но...

– Хватит, я сказал, – обрывает грубо, а затем пересаживает меня со своих колен.

Видимо, инстинкт самосохранения снова начал работать, потому что я замолкаю. Снова отползаю по сидению в самый угол и смотрю в окно.

Не знаю, сколько мы едем, я потеряла счет времени. Но вижу, как мы подъезжаем к огромным воротам и заезжаем внутрь. Едем по подъездной дороге, и впереди стоит огромный особняк, наверное, пять этажей, не меньше.

Машина останавливается, и все выходят наружу. Стоят курят и снова о чем-то весело переговариваются. А я оглядываюсь вокруг, вижу, что водитель не забрал ключи. Я даже не думаю, просто действую.

Перелезаю на переднее сиденье, блокирую двери и завожу мотор...

Глава 7

Алиса

Кровь шумит в ушах, пульс частит по точкам, а сердце выламывает ребра. Я на таком адреналине, что даже думать рационально не могу. Зато четко улавливаю момент, когда все поняли, что я собираюсь угнать машину. Слышу, как кто-то стучит в окно, но вообще не отвлекаюсь.

Я умею водить. У меня, правда, практики практически нет, но навыки есть. Конечно, не в таких условиях... Я передвигаю рычаг с паркинга на драйв и еду вперед.

У меня получилось! Я быстро пристегиваю ремень безопасности. Мне хочется смеяться в голос. Сомнений нет, что я отсюда выберусь. Еду вперед, жму на педаль газа, проезжаю прямо по клумбам. А потом куда? Я мчусь к воротам, естественно, они закрыты. Вижу вооруженную охрану, но они не стреляют. Это вселяет надежду. Что делать?

Я выжимаю педаль газа в пол и на полном ходу врезаюсь в ворота. От удара меня отбрасывает на руль, а потом обратно. Боль такая сильная, что на секунду кажется, что я потеряла сознание. Открываю веки и понимаю, что я не протаранила ворота. Паника заполняет нутро, мне требуется время, чтобы обдумать следующий шаг. А он простой.

Я отъезжаю назад и снова ударяю по воротам. В тот раз

сработала подушка безопасности. Все тело превратилось в один сплошной комок боли. Кажется, у меня сломаны ребра.

Слышу, как кричат люди. Машина заглохла. Она отказывается ехать дальше. И что мне делать?..

Решают за меня.

Слышу, как стучат в окно, поворачиваю голову и вижу, что у водительской двери стоит Кай. Точнее сказать – взбешенный демон!

– Открой дверь, – не слышу, но читаю по губам.

Мотаю головой из стороны в сторону. Я не открою эту дверь по доброй воле.

Он раздраженно зыркает меня, а потом поднимает руку с зажатой в ней монтировкой и бьет по окну. Я кричу от шока. Расстегиваю ремень безопасности и перебираюсь на пассажирское кресло, и в этот момент он разбивает окно. Осколки попадают внутрь, но, слава богу, мимо меня.

Он рывком открывает дверь.

– Не дергайся, блть, – рычит мужчина.

Ага, так я и послушала. Я шмыгаю на заднее сиденье и вываливаюсь на землю. Поднимаюсь на ноги, боль отдается во всем теле, но я ее игнорирую. Куда бежать? Я быстро обвожу взглядом территорию и понимаю, что я в ловушке. Может, я смогу перебраться через забор?..

Я бегу к забору, слышу взрыв смеха. Смешно ублюдкам. Сжимаю зубы от боли. И когда мне остается всего метр, меня перехватывают мужские руки. Я кричу от досады.

– Нет! Пусти! – вырываюсь, но меня лишь крепче пере-
хватывают под грудью, а затем и вовсе закидывают на плечо,
как мешок с картошкой.

– Бля, пздц ты проблемная, – слышу чей-то голос.

Все. Силы меня покинули. Я не сопротивляюсь. Вижу,
как мы идем к дому, поднимаемся по ступенькам и заходим
внутри, но не останавливаемся, два пролета, Кай пинком от-
крывает дверь и просто сбрасывает меня с себя. Я не успеваю
сгруппироваться, больно бьюсь правым боком о пол. Стону
от боли. Переворачиваюсь на спину и не шевелюсь, потому
что мне больно.

– Дура, – припечатывает мужчина и уходит из комнаты.

А я все так же продолжаю лежать на полу.

Слезы набегают на глаза. Мне не выбраться отсюда. Ме-
ня похитили. И я не знаю, что меня ждет дальше. Я вооб-
ще ничего не знаю. В голове, как назло, всплывают истории,
что я читала, видела или обсуждала с кем-то о похищениях.
Я знаю, что с жертвами творят ужасные вещи. И я не знаю,
смогу ли я все это вытерпеть. Насилие, пытки, плохое отно-
шение...

Кожа покрывается испариной, меня трясет от внутреннего
холода и ужаса.

Что мне делать?

Спасут ли меня?

Если верить Каю, то дедушка жив... Но что он может про-
тивопоставить этим дикарям? Приедет ли он меня спасти и

не будет ли слишком поздно?

Я закрываю глаза и вспоминаю первые и самые счастливые шестнадцать лет моей жизни, когда родители еще были живы. Мы жили в самой обычной трехкомнатной квартире. Они ходили на работу, а я – в школу, мы копили на отдых на море. У нас не было много денег, но мы были так счастливы. Я всегда бежала домой после уроков, потому что знала, что вечером будет семейный ужин. Каждый вечер мы все вместе ужинали, это была наша традиция. Мы разговаривали, слушали, как у кого прошел день, много смеялись и строили планы на будущее.

А в один из дней я пришла домой пораньше, а родители так и не приехали. Вместо них пришел дедушка, человек, которого я видела всего пару раз в жизни, и сказал, что моих родителей больше нет. Когда они возвращались домой, пьяный водитель врезался в их машину, и, к сожалению, они не выжили.

Через пять дней я переехала к нему, оставив свою счастливую жизнь позади.

С дедушкой было трудно. Но я люблю его. Всегда тянулась. Он очень жесткий человек и сразу сказал, чтобы я лишний раз к нему не лезла. А потом появилась Ксюня, и моя жизнь стала чуточку лучше.

А теперь у меня нет ни деда, ни Ксюши. Я одна. В доме человека, который меня похитил. Наглым образом отобрал мое счастье и право на жизнь.

Ненавижу его.

Как же люто я его ненавижу.

Я дала сама себе обещание, что сбегу. Что бы ни случилось, я не перестану бороться.

Пошел ты к черту, Кай. Катись в преисподнюю, где таким, как ты, самое место.

Глава 8

Алиса

Не знаю, сколько времени я провела на холодном полу. Но когда попыталась встать, в комнату вошли Кай и еще какой-то мужчина.

– Осмотри ее, – приказал дикарь.

Ко мне подошел мужчина в возрасте и присел на корточки возле меня.

– Добрый день. Я Станислав Валерьевич, врач. Ты не против, если я тебя осматриваю?

Я ничего не ответила. Зачем спрашивает, если все равно будет исполнять приказ Кая.

– У вас что-то болит? Можете рассказать.

Я снова молчу.

– Она врезалась в ворота. Дважды. Сработала подушка безопасности. Может, еще стекла попали.

– Понятно. Я сейчас осматриваю вас.

Мне так все равно.

Пусть делает, что хочет, лишь бы поскорее ушел.

Я закрыла глаза и почувствовала руки доктора на себе. Его касания были осторожными и быстрыми.

– Вы не против, если я расстегну платье?

Я лишь пожала плечами.

Почувствовала, как он расстегнул платье спереди и стал щупать ребра. Поморщилась от боли.

– Переломов нет, только ушиб. Вам очень сильно повезло. Его слова заставили меня улыбнуться.

Повезло.

Да, я такая везучая.

– Мне нужно осмотреть вашу спину.

Я села, и платье сползло с моего тела. Станислав Валерьевич, быстро прощупал меня.

– Все отлично. Госпитализация не потребуется.

Я расстроилась.

Может, если бы со мной случилось что-то серьезное, то меня отвезли бы в больницу, а там я бы смогла позвонить в полицию или сбежать...

– Я бы посоветовал сходить в душ и потом просто следить за состоянием.

– Понятно. Уходи, – снова заговорил Кай.

Станислав Валерьевич даже не думал спорить, просто встал и пошел прочь из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Мы с дикарем остались одни.

Он засунул ладони в карманы брюк и смотрел на меня сверху вниз. Я была практически голой, но даже не думала прикрываться.

– Вставай и иди в душ, – новый приказ.

Я даже не пошевелилась. Это мое молчаливое «пошел ты на...».

– Если не пойдешь сама, я сам тебя отнесу и вымою, Алиса.

Стоило только представить, что он трогает меня, касается... Как я тут же поднялась с пола, морщась от боли.

Платье осталось на полу, я предстала перед ним в нижнем белье. Мужчина нагло чертил глазами зигзаги по моему телу.

– У меня нет одежды, – говорю я.

Он зашел в гардеробную и вынес оттуда футболку и какие-то шорты, бросил на кровать.

– Ванная, – указал в нужном направлении.

Я взяла вещи и пошла в ванную комнату, на двери не было замка. Я огляделась и решила подставить под дверь корзину с бельем. Естественно, она не остановит дикаря, но я хотя бы услышу, если он будет ломиться внутрь.

Над раковиной висело зеркало, первым делом я подошла к нему и уставилась на свое отражение. С него на меня смотрела незнакомка. Это была я и в то же время не я. Казалось, что я стала взрослее. Кожа бледная, под глазами пролегли тени, а глаза лихорадочно блестят и кажутся практически прозрачными.

Я отошла от зеркала, не хочу на себя смотреть. Настроила воду и шагнула под упругие струи воды. С шипением втянула в себя воздух. Хоть переломов у меня и не было, но мне было очень больно. Тело покрывали красные следы ушибов, через несколько часов они превратятся в уродливые синяки. Красота.

Я быстро приняла душ, воспользовавшись мужским гелем и надела на себя футболку, а под нее шорты, которые пришлось сильно затянуть на талии, чтобы не сползали. Снова подошла к раковине и быстро постирала нижнее белье, повесила сушиться на полотенцесушитель.

Отодвинула корзину с бельем и вышла в комнату. К моему разочарованию, Кай тоже был там.

– Выпей, – указал на две таблетки, которые лежат на тумбочке.

– Что это?

– Обезбол.

– Не нужно.

– Сейчас адреналин пройдет, и полезешь на стену от боли.

Я только фыркнула, но с места не сдвинулась. Я не собираюсь ничего принимать из его рук.

– Не стоит воевать со мной, волчонок. Все равно проиграешь.

– Хватит называть меня «волчонок». У меня есть имя! Алиса. А-Л-И-С-А.

Он ничего не ответил.

– И что дальше? Когда отведешь меня в пыточную?

Он вскинул брови.

– Что ты там себе напридумывала, волчонок. Я не собираюсь тебя пытаться.

– А зачем тогда похитил?

– Я тебя не похищал.

– Ты серьезно? Может, стоит заглянуть в словарь, найти словно «похищение», и там будет ровно то, что ты и сделал.

– А ты не из молчаливых, да? Мне нужно придумать, чем занять твой милый ротик.

Я тут же вспыхнула от его слов. На что это он намекает?

Кай засмеялся.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – говорит он.

А я стискиваю зубы, чтобы не огрызнуться.

– Отпусти меня!

– Нет.

– Почему? Я здесь против воли!

– Твой дед сам тебя отдал, волчонок.

Я отшатываюсь от его слов.

– Дедушка никогда бы так не поступил.

– Твой дед должен мне охренеть какую сумму денег. Ее у него нет. Он предложил мне доки и тебя.

– Ты врешь! – прошипела я.

– Зачем мне это? А потом, видимо, понял, что ты его единственная внучка, и решил на*бать. Я подыграл.

– Ты сразу знал, кто я?

– Конечно. Как я говорил, твою красоту многие обсуждали.

– И зачем я тебе такая красивая? – фыркаю я.

Я знала, что я симпатичная, но красивой я себя никогда не считала. Есть много девочек, которые намного красивее и интереснее меня. Та же Ксюня.

– Зачем женщина мужчине? – вопросом на вопрос отвечает Кай.

И я снова вспыхиваю.

– Я не буду спать с тобой! По собственной воле точно!

– Волчонок, *спать*, – выделяет это слово. – Мы точно не будем.

– Ненавижу тебя, – говорю, глядя ему в глаза.

Глава 9

Алиса

Кай уходит, и я остаюсь одна.

Смотреть в комнате не на что, здесь нет ничего, что может помочь мне сбежать.

Я жалею, что у меня нет телефона, я бы с радостью искала информацию о дикаре. Кто он такой? Я думаю, что он кто-то влиятельный, очень влиятельный. Кто еще будет похищать человека среди бела дня? Он знал, что ему ничего не будет, был уверен в своей безнаказанности. От этих мыслей по коже снова мурашки.

Господи.

Что мне делать? Ждать спасения или ждать момента, когда Кай наиграется и отпустит, но что-то подсказывает мне, что он не отпустит.

Я сажусь на кровать, потому что усталость накатывает волнами. Видимо, ресурсы у моего организма закончились. И как по щелчку, все тело начинает дико болеть, как и говорил дикарь. Я с ненавистью смотрю на таблетки. Первый порыв – смыть их в унитаз. А потом я думаю, что не стал бы он меня травить. Поэтому беру их с тумбочки, проглатываю, запивая водой.

Я откидываюсь на подушки, прислушиваюсь к каждому

шороху. Но такое чувство, что в доме никого нет и я одна. Естественно, это неправда. Думаю, стоит мне открыть дверь, и я найду за ней охранника, может, и не одного.

Поворачиваюсь на бок и пялюсь в стену. В голове столько мыслей, и я не могу сосредоточиться ни на одной. Чувствую, что веки наливаются свинцом. Мне становится все труднее моргать. И сама не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь рывком, словно кто-то дернул за волосы. В первую секунду не могу понять, где нахожусь. Это явно не моя комната. Моя комната светлая и яркая, а эта темная и безликая. А потом воспоминания сыпятся, будто град.

Ксюша.

Выстрел.

Дедушка.

Похищение.

Кай.

Я рывком сажусь на кровати, с удивлением понимаю, что ничего не болит, а за окнами уже стемнело. Видимо, я спала часа четыре, не меньше. Первым делом я иду в ванную и надеваю уже высохшее нижнее белье.

Возвращаюсь в комнату и подхожу к балконной двери, дергаю ее и с удивлением понимаю, что та не заперта. Настежь открываю и выхожу наружу. Осматриваю территорию. Вижу ворота, охрану и какие-то постройки. Мне кажется, что это не дом, а какая-то крепость. Думаю, здесь куча камер. Но мне надо найти слепую зону, чтобы попытаться сбе-

жать. Да, я не оставляю попыток.

Подхожу к входной двери, как я и думала, за ней охранник. Мужчина смотрит на меня и хмурится.

– Я хочу есть, – заявляю нагло.

– Распоряжения не было.

– Вам сказали морить меня голодом? – спрашиваю раздраженно.

– Нет, но...

– Тогда отведите меня в столовую, – я выхожу наружу.

Босыми ногами шлепаю по коридору.

– Лестница в другой стороне, – слышу голос своего конвоира.

С раздражением фыркаю и иду в другую сторону. Он за мной, попутно связывается с кем-то по телефону.

Я старалась не смотреть по сторонам, но особняк поражает своей роскошью. Я думала, дедушка богатый человек, но Кай кажется небожителем. Мне даже страшно подумать, сколько все это может стоит.

Мы спускаемся с лестницы, охранник жестом показывает, куда идти. Я чувствую запах еды, и живот начинает громко урчать. Мы заходим в столовую, и пять пар глаз смотрят на меня.

Первое что я хочу сделать – сбежать.

За столом сидят одни мужчины, те самые, что приходили с дикарем в мой дом. И каждый из них без стеснения рассматривает меня.

– Ты разбила мою машину, – говорит один из них.

Я нахожу его глазами и просто пожимаю плечами.

– Ваша машина – отстой, – говорю я.

С удовольствием наблюдаю, как вытягивается его лицо, кто-то начинает смеяться.

– Ты хоть знаешь, сколько она стоит?!

– Вас явно надурили. Она не стоит ничего, – и добавляю с садистским удовольствием. – Теперь.

Я никогда не была наглой, но какие времена, такие и действия. Без разрешения подхожу к столу и сажусь на свободный стул, он находится подальше от Кая, чему я безумно рада. Пока мужчины офигевают от моей наглости, я придвигаю к себе тарелку и накладываю еду. С удовольствием вгрызаюсь в кусок стейка.

– Блть, малыха, я думал, ты до сих пор бьешься в истерике, – говорит мужчина рядом со мной.

– Я устала и проголодалась. Если вы вдруг не знали, то пленников нужно кормить. Как минимум два раза в день, и не забывать про десерт. Без сладкого день прожит зря.

– Может, надо было забрать другую? Эта слишком борзая, – говорит другой.

– Может, вам стоило пойти на х*р и отвалить от нас, – рычу я.

Воцаряется тишина.

Огромный мужик напротив меня встает, и стул отлетает к стене. Он похож на разъяренного быка. Мне становится

реально страшно. Он может переломать меня одной своей ручищей. И никто мне не поможет.

Мне тут же хочется извиниться и попросить прощения. Я не хотела его злить. Но я молчу, потому что все внутри бунтует. Это они должны просить прощения, я ничего плохого не сделала!

– А не ох*ела ли ты, соска? – рычит он. – Кажется, тебя надо научить когда открывать рот, а когда завалить еб*ло.

Я вздрагиваю от его грубых слов. Кажется, мое сердце сейчас остановится от страха. Он шагает ко мне.

Боже мой.

Меня раньше никогда не били.

Если не считать ту оплеуху от бабушки.

Мне страшно до дрожи в коленях. Я оцепенела и не могу пошевелиться. А когда он нависает надо мной, то я вообще чувствую что сейчас потеряю сознание. Я моргаю несколько раз, потому что от страха ничего не вижу.

– Я... Я... – заикаюсь, сглатываю сухим горлом.

Помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

– Залим, отойди от нее, – слышу властный голос.

– Я не буду терпеть это дерьмо от внучки Лебеда. Кем эта сука себя возомнила? – говорит все это, глядя в мои глаза.

Он в ярости.

– Залим, – тишину снова пререзает голос Кая. – Никто не притронется к Алисе. Она моя.

Вижу, как этот Залим скалится в оскале, но отходит.

– Тогда научи суку манерам, – говорит и уходит из столовой.

А я все еще не могу пошевелиться.

Потом вспоминаю, как это делать, встаю со стула с желанием убежать в комнату.

– Сядь на место, – снова говорит Кай.

– Я пойду...

– Пойдешь, когда поешь.

– Аппетит пропал.

– Села на место, – бьет словами, словно хлыстом.

Ноги подкашиваются, и я сажусь обратно.

– Ешь.

Я берусь за вилку, но не могу впихнуть в себя ни куска.

Господи, когда этот кошмар закончится.

Глава 10

Алиса

– Малыха, а ты умеешь заводить знакомства, – ржет мужчина рядом со мной. – Я Касим.

– Не буду врать, что приятно познакомиться, – говорю тихо, а он снова смеется.

Я ему что, клоун?

– Не обращай внимания на Залима. У него проблемы с общением.

– Серьезно? Никогда бы не подумала, – отвечаю с сарказмом.

– Просто не зли его, и все будет нормально.

– Да, это же так просто... Наверное, до этого ваши пленники молчали в тряпочку.

– Мы пленников не берем, ты первая.

От его слов меня мурашит.

Не от того, что я первая, а от того, что пленников не берут. Что это значит? Они их убивают?

После такого умозаключения аппетит пропал совершенно.

Мужчины перестали обращать на меня внимание, говорили о своем. А я все продолжала сидеть с неестественно прямой спиной, так и не притронулась больше к еде.

В какой-то момент все разошлись. Мы с Каем остались наедине.

Передо мной поставили тарелку с шоколадным тортом, я вздрогнула.

– Ешь.

– Я наелась.

– Алиса.

Я покорно взяла вилку и стала ковырять десерт. Отломил маленький кусочек и отправила в рот. Вкусно. Я обожаю все, что связано с шоколадом. Я съела еще немного и отставила от себя тарелку.

– Я могу вернуться в комнату? – тихо спросила.

Кай внимательно посмотрел на меня и кивнул.

– Пошли.

Мы оба вышли из столовой, я шла возле мужчины, а сама оглядывалась по сторонам. Мне казалось, что в любой момент из-за угла может выскочить Залим и навредить мне. Он конкретно напугал меня.

– Хватит трястись. Рядом со мной ты в безопасности, – сказал дикарь.

А я едва не рассмеялась. Где он и где безопасность. Именно из-за него я оказалась в этой ситуации.

Мы дошли до комнаты, которую выделили для меня. Я зашла внутрь, хотела закрыть дверь, но Кай не дал, зашел следом. Я нахмурилась. Какого черта он здесь делает.

– Я собираюсь спать, – говорю.

– Я тоже.

Наблюдаю за тем, как он начинает медленно расстегивать пуговицы на рубашке. Мои брови ползут вверх. А когда он сдергивает с себя рубашку, я залипаю на его тело.

Я и раньше видела мужчин без рубашки, но Кай – другой уровень. Такое чувство, что его отфотошопили. Я вижу каждую мышцу, все шесть кубиков на прессе, добавьте к этому татуировки... Зрелище впечатляющее. Он берется за пряжку на ремне и я отмираю, отворачиваюсь.

– Ты что творишь?!

– Собираюсь в душ.

Слышу, как за ним закрылась дверь. Он пошел в «мой» душ. Еще раз: какого черта.

Я нервно начинаю расхаживать по комнате. Ругаю себя за то, что пялилась на него. Я не должна видеть в нем ничего привлекательного. Он отвратительный как внутри, так и снаружи.

Слышу, как дверь открылась. Кай в одних домашних штанах явил себя миру. Я слежу за капелькой воды, что сорвалась с его волос, упала на торс и катится дальше к штанам... Резко поднимаю взгляд и встречаюсь с его широкой улыбкой.

– Нравится то, что видишь? – спрашивает.

– Нет, – вру.

А потом я впадаю в немую ярость, когда он ложится в кровать.

– Ты... Ты что делаешь? – шиплю я.

– Спать ложусь.

– Здесь?

– Да, это моя комната.

От этого открытия кругом идет голова.

– А я где буду спать?

Он поднимает край одеяла показывая на другую сторону кровати.

– Я не буду спать с тобой в одной кровати! В доме куча комнат, неужели нет ни одной, чтобы выделить для меня?

– Ты будешь спать здесь, – отрезает мужчина.

– Я не буду спать с тобой! – повторяю, как попугай.

Он с раздражением садится, кидает подушку и одеяло на пол.

– Спи на полу.

Я просто в шоке.

Нет, я знала, что он придурок, но не думала, что такой.

Я тупо пялюсь на подушку и одеяло на полу. Он же не серьезно? Но он тушит свет, слышу, как удобней устраивается на кровати. Понимаю, что он не шутит.

Я ругаюсь себе под нос, проклиная его и его друзей. Раскладываю одеяло и устраиваюсь на полу. Ничего. Все нормально. Посплю здесь.

Мне снова становится так обидно. Чувствую себя маленькой, никому не нужной девочкой. Шмыгаю носом, стараюсь не шуметь. Но дурацкие слезы даже не думают прекращать-

ся. Как вообще я оказалась в такой ситуации? Что будет дальше?

Мне нечем дышать.

Весь ужас дня давит на меня. Я не могу, просто не могу...

Я подрываюсь с пола и открываю балконную дверь настежь. Выхожу наружу, хватаюсь за перила. Дышу полной грудью, но такое чувство, что воздух вокруг превратился в яд, который отравляет. Мне очень страшно. Я боюсь того, что они могут сделать со мной. А я не смогу сопротивляться. Что может сделать женщина против мужчины? Ничего.

– Волчонок, – слышу позади себя.

– Дай мне минуту.

– Зайди внутрь.

– Дай мне чертову минуту! – взрываюсь я.

Чувствую, как он выходит ко мне, ощущаю жар его тела. Резко поворачиваюсь, Кай нависает надо мной. Я рассматриваю его не таясь. Как кто-то настолько прекрасный может быть таким плохим?

– Я сбегу, – говорю хрипло.

Подходит ближе, а я заставляю себя оставаться на месте.

– Не пытайся сбежать, – держит пятерней за скулы.

– Зачем я тебе?

– Хватит вопросов. Тебе не понравятся ответы.

– Ты чудовище! Дикарь!

– Зарываешься, волчонок, – его губы в миллиметре от моих. – Сейчас твои свобода и жизнь зависят только от меня.

Так что советую быть поласковее, иначе...

– Я тебя ненавижу.

– Я помню, Алиса. Ложись спать.

Я выхожу с балкона и ложусь на пол. Думала, что не усну, но сама не заметила, как заснула.

А проснулась от того, что кто-то смотрит на меня.

Открыла глаза и закричала. Потому что возле меня на полу сидел самый настоящий монстр.

Глава 11

Алиса

Как только из моего горла вырвался крик, монстр встал и оскалил пасть. Я замерла. Было страшно до ужаса. Кто это вообще такой?

Несколько раз проморгалась и поняла, что это... Собака. Она была такой устрашающей. Мне казалось, что с ее клыков капает слюна, но это, наверное, игра воображения.

– Эй... Хороший песик, – пропищала я. – Не ешь меня, пожалуйста. Я невкусная...

Собака наклонила голову набок, словно раздумывая над моими словами. Главное, чтобы не пытался убедиться в моих словах и не оттяпал кусок моей плоти.

Он подошел ближе и стал обнюхивать. Внутри все похолодело. Я превратилась в статую самой себя. Я очень сильно боялась собак. Так было всегда. Когда мне было лет пять, соседский пес напал на меня. Я была в ужасе и боялась выходить на улицу. Прошло столько лет, а страх остался.

Я не знаю, сколько прошло времени. По моим ощущениям, прошла целая вечность. Пес не шевелился, продолжал сидеть возле меня, а я все так же лежала на полу.

Наконец-то я услышала звук открываемой двери, пес встал с моей «кровати» и, виляя обрубок хвоста, пошел к

двери. В комнату зашел Кай. Он сел на корточки перед собакой и стал трепать его по холке.

– Как ты здесь оказался, хулиган? – спрашивает... ласково.

У меня челюсть едва не отпала. Я даже не думала, что этот дикарь может говорить таким голосом.

– Что это за монстр? – прохрипела я.

Кай посмотрел на меня, словно вообще забыл о моем существовании.

– Это Воланд.

– Значит, скоро появится кот Бегемот?

Он улыбнулся моим словам.

Воланд снова пошел ко мне и сел на одеяло.

– Убери его от меня.

– Он не укусит.

– И это должно меня успокоить? Он выглядит так, что хочет сожрать меня, – эти слова говорю шепотом, чтобы пес не разобрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.